

Вырезка из газеты

Вечерняя Москва

Москва

10

9 ОКТ 1933
Газета №

Театр массовых зрелищ

ВСЕ, ЧТО МЫ сделали за короткий срок своего существования («Разбег» по очерку В. Ставского и «Мать» по роману М. Горького), и то, что мы будем ставить в 1933-34 годах, является только прологом к той главной работе, какую развернет наш театр после получения нового помещения. Масштабы, архитектурное строение и техника этого помещения позволят нам создать театр массовых зрелищ и массовых действ.

В этом нового типа «театре масс», как мы условно его назовем, нами предложены к осуществлению не только еще не поставленные вещи вроде «Железного потока» А. Серафимовича и «На гребне» В. Ставского, но и такие, уже нами в предварительном лабораторном порядке осуществленные, как «Мать» М. Горького, «Разбег» В. Ставского и др.

Мы надеемся, что все наши планы, неразрывно связанные со стремлением осуществить подлинную «монументальную пропаганду» через театр массовых зрелищ и действ, осуществляются в недалеком будущем, и поэтому наши сегодняшние работы подчинены изысканию тех элементов будущего театра, которые уже в первой своей опытной проверке должны показать свою убедительность, прочность и силу.

Стремясь к этому, мы для своих опытов намерены брать произведения нередко диаметрально-противоположные по стилю, по приемам, по форме и технике с тем, чтобы в каждом наиболее интересующем нас типе постановки этих драматиче-

Н. П. ОХЛОПКОВ

ских произведений найти хотя бы крупицу от тех средств художественного выражения, которые бы наилучшим и наубедительнейшим образом помогли бы нам раскрытию идейной сущности произведения не только в настоящем, т.е. в наших сегодняшних спектаклях, но и в будущем нашем театре массовых зрелищ и массовых действ.

С этой точки зрения особый интерес представляет наши новые постановки, а именно: «Святая дура» Третьякова-Брехта, «История города» по мотивам произведений Салтыкова-Щедрина (драматурги Кауфман, Абрамов, Вейсман), «Железный поток» А. Серафимовича и «Евгений Онегин» по Пушкину (драматург Павлюченко).

Первая постановка — «Святая дура» (постановщик Охлопков, художник Штоффер, композитор Голубенцев) — будет вышущена в «прокат» не в качестве спектакля, а в качестве «открытых репетиций», что не освобождает, однако, посетителя этих репетиций от платы за билет.

Эта постановка призвана разоблачать, главным образом, через осмеяние в лице современной Жанны д'Арк — «воительницы и жертвы» окотобоев крупного капиталистического центра — все то предательство по отношению к интересам трудящихся, которое осуществляется современной западно-европейской социал-демократией всех рангов и классов.

В постановку мы вводим принцип скульптурного оформления (художник Штоффер) и разрешаем проблему времени и пространства через макеты, реальным образом определяющие место действия и одновременно служащие мировым аппаратом в руках актера. Было бы трудно перечислять подробно все те средства и способы, которые нами мобилируются для выражения основной идеи пьесы и для глубокого и подлинного театрального раскрытия образов.

Достаточно сказать, что и в этой постановке мы будем развивать ранее нами достигнутое в «Разбеге» и «Мать», определенными наш театр как театр больших политических страстей и как театр экспериментов, теряющий свои силы не только на сегодня, но и строящий свои опыты на тщательном критическом изучении и массовых впечатлениях, и так назыв. «народного театра» прошлого и прежде всего шекспировского театра. Этот театр, выросший из глубоких народных корней, борющийся о учено-академической придворной кичевой на театре, представляет могучий творческий арсенал, из которого революционный театр в качестве не только наследника театральной культуры прошлого, но и в качестве душеприказчика в праве черпать все то, что так или иначе может служить «монументальной пропаганде» театра.

Начало открытых репетиций «Святой дуры» — в середине января 1934 года.